

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Комитет науки
Инстт.г.г.т литературы и искусства имени М.О.Ауэзова

*Посвящается XXV-летию Независимости
Республики Казахстан*

**КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Алматы 2016

**Жибек Бимагамбетова
Карина Нарымбетова**

ОБРАЗ АМЕРИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА

Реальное взаимодействие казахской и американской литератур включает изучение личного общения писателей и миграцию тем, сюжетов художественных текстов, переводческую деятельность, творческое воздействие, книжный обмен.

Личные контакты писателей, творческое сотрудничество, безусловно, способствуют процессу сближения национальных литератур, активизации обмена культурными достижениями. Дружеские отношения связывали американского художника и писателя Элтона Факса и казахского писателя Ануара Алимжанова. Элтон Факс - автор многих произведений, в том числе книги «Через черные глаза» о путешествии по восточной Африке и Узбекистану, содержащей интересные авторские зарисовки, и «Хашар» («Асар», 1980) о поездке в Казахстан и страны Средней Азии.

Э. Факс трижды посетил Алматы. На V конференции афро-азиатских писателей 1973 года он познакомился с А. Алимжановым. Его последующие поездки, во время которых дружеские отношения между двумя писателями еще более укрепились, состоялись в 1978 и 1980 годах. Факс имел честь принимать А. Алимжанова в Нью-Йорке, где казахский писатель находился с официальным визитом. Своими впечатлениями о поездках в Советский Союз Э. Факс делится в статье, опубликованной в 1982 году в журнале «Soviet Literature»).

Книга «Хашар» Э. Факса, вышедшая в издательстве «Прогресс» на английском языке, знакомит западных читателей с культурой, историей и общественной жизнью стран Средней Азии и Казахстана в восприятии американского автора. Автор делится впечатлениями о многочисленных встречах с известными деятелями искусства и культуры. Восторженно рассказывает о своей первой встрече с Муратом Ауэзовым, сыном М.О. Ауэзова, «автора первой современной казахской драмы» [1, р.188], о встречах со скульптурой Е. Мергеновым, художниками С. Айтбаевым и А. Рахмановым, высоко ценя их работы. Представляя американским читателям рассказ о своем знакомстве с И. Есенберлиным, писатель описывает его как «63-летнего человека с хорошим чувством юмора и выдающегося автора исторических казахских романов» [1, р.190].

Много внимания уделяет Э. Факс истории своего знакомства с А. Алимжановым, анализирует его творчество.

Э. Факс приводит трактовку ключевого слова «асар», имеющего важный смысл для жителей Центральной Азии и давшего название книге. «Асар» - политика объединения, которое, на его взгляд, и является основополагающим и значимым для культурного, общественного и политического развития казахского народа. Свои впечатления о поездках и новых друзьях Э. Факс изложил и в следующей статье [2, р.18-21], доброжелательно встреченной читательской аудиторией.

Публикации произведений казахских писателей в США важны для исследования истории освоения, репрезентативности и рецепции казахской литературы в американской печати. Большой интерес представляет статья-интервью с А. Алимжановым о его жизненном пути, казахской культуре и творчестве казахских писателей в журнале «Нью Уорлд Ревью» (Нью-Йорк, 1977). Будучи секретарем Союза писателей Казахстана, А. Алимжанов посетил США осенью 1976 года, встречался с американскими писателями. Интервью переводила секретарь международного департамента Союза писателей, признанный специалист по американской литературе Фреда Лури, переводчик выдающихся американских писателей Р. Фроста, К. Сендберга, Дж. Стейнбека, Д. Чивера в их поездках по Советскому Союзу.

В статье-интервью «Одиссея казахского писателя» («The Odyssey of a Kazakh writer») американский читатель знакомится с историей казахской литературы и творчеством А. Алимжанова, который раскрывает важную роль М.О. Ауэзова в своей творческой судьбе, подробно говорит о традициях казахской словесности и влиянии ведущих направлений в мировой литературе на отечественную литературу, расширении ее тематики. В произведениях казахских авторов большое внимание уделяется внутреннему, духовному миру героев. В то же время многие писатели проявляют интерес к изучению прошлого, «чтобы почувствовать связь времен и народов, найти свое место в людском конгломерате богатой историческими событиями жизни, необходимо найти свои корни. До революции о моем народе было много написано, но их при этом даже не называли казахами. Теперь мы хотим внести ясность в наше прошлое, вырезать те пласты, которые не точны и не правдивы», - отметил А. Алимжанов, высоко отзываясь в своем интервью об Э. Хемингуэе, Калдвее, У. Фолкнере [3, р.18-21]. Путевой очерк, эссе и публицистические жанры в

контексте казахско-американских литературных связей представлены в творчестве М.О. Ауэзова. Работая над путевыми очерками об Америке, ученый, писатель, общественный деятель высказывал надежду на то, что его произведения помогут желающим получить дополнительные сведения об искусстве, культуре и науке в США. Он четко разграничивает свою миссию и миссию путешественника: «Все то, что я пишу, это только впечатления оттого, что я видел своими глазами. Я - не путешественник. То, что я пишу - не сафар-наме. Быть путешественником и писать сафар-наме - это слишком сложное дело. Задачи казахского писателя намного скромнее» [4].

М.О. Ауэзов с уважением отзываясь о миссии путешественников, которые уделяют внимание изучению политического устройства страны и жизни народа: «То, что они пишут, действительно содержит много нового и интересного». Но свои задачи писатель определяет скромнее: «А то, что пишу я, это простой рассказ о том, что я видел, что я слышал, что на меня произвело огромное впечатление во время этой поездки». Автор резюмирует в итоге: «Все, что я скажу здесь, исходит из моего личного наблюдения и включает мои личные впечатления об Америке». Индивидуальность восприятия увиденного, преломленная через огромный художественно-эстетический опыт прозаика, драматурга, ученого, и представляет для читателя и исследователя определенный научный интерес.

М.О. Ауэзов формулирует отличие своего очерка от жанра восточных путешествий сафар-наме и формулирует задачи, что помогает читателю сориентироваться в том, какое чтение его ожидает: «Екипш жай: менш бул жазатыным тек коргеннен, кезбен кергеннен алган ткелей эсерлер гана. Ен эуел мен саяхатшы емеспш. Жазатыным саяхатнама да емес. Ол аса жауапты талаптар крятын жайлар болар ед. Себебі саяхатшы (путешественник) деп аталатын кауым бір елке, не бір мемлекет, не бір халык. шше зак, заманга барып, жан-жакты барлык. болмыс жайларды сан-саладан кеп гылымдар кздытлымен, баппен Ізерлеп танып шыгушылар болар едь Олар жазатын ецбек те саяхатнама болганда окушыныш бшмш байытатын кеп сала гылымдардан, кеп тын. жана табыстар тауып, жалпы мздениет тарихын кенейте, байыта тусер ецбек болар едь Саяхат деп сондай журют, саяхатнама деп сондай жуглстен туган ецбекп айтса керек едь Ал менш жазарым ол емес... [4, 155-156 б.].

Личностный фактор в путевом очерке, и - шире - в литературе путешествий играет немаловажную роль. Интересно сопоставить,

как описывал американский национальный характер, психологию, историю, образ жизни представитель школы неоромантиков Д.Г. Лоуренс в книге «Исследования классической американской литературы», изданной в 1923 году [5].

Неоромантики утверждали принцип иррационализма в литературе и литературной критике. Поэт, романист Д.Г. Лоуренс (1885-1930) - радикальный критик современной цивилизации, крайний иррационалист, открыто выступавший против условностей общественной морали. Он считал, что литературная критика не может быть наукой, так как слишком личностна. Все псевдонаучные классификации и анализ текста, по его определению, не более чем глупость и скука. Автор нашумевшего романа «Любовник леди Чаттерлей» высоко ценил роман, считал его более великим открытием, чем телескоп и радио, и был уверен в том, что профессия романиста ставит его выше святого, ученого, философа, поэта, ибо «каждый из них в совершенстве изучил одну ипостась человека, но не человека в целом» [5, с.235].

Важно следующее высказывание американского исследователя: «Американская душа в основе своей жесткая, независимая, стоическая...» [5]. В Америке никто ничего не делает по зову крови. Автор книги подчеркивает, что американцы живут только головой, отрицательно воспринимают европейскую непосредственность. Д.Г. Лоуренс отрицал тот факт, что отцы-пилигримы приехали в Америку в поисках свободы веры, критиковал Франклина за утилитаризм, филистерство, называл его темным заговорщиком.

По прошествии десятилетий М.О. Ауэзов составил свое мнение об Америке, ее жителях, культуре. По прибытии в международный аэропорт Нью-Йорка «Айдл-Уайл» писатель обратил внимание на его название, которое пробудило воспоминания о казахских реалиях: «айдын ауыл» - «бескрайний аул». В Вашингтоне во время пресс-конференции с участием 15-ти журналистов, представляющих местные издания, М.О. Ауэзов был удивлен тем, что американский читатель не всегда знаком с национальными литературами, составляющими советскую многонациональную литературу. Из авторов русской словесности знают всего несколько фамилий. В то время как в Советском Союзе известны Э. Хемингуэй, Митчел Уилсон, поэты Роберт Форст, Карл Сенберг, Ленгстон Хьюз, драматурги Лилиан Хильмен, Артур Миллер.

Нью-Йорк поражает писателя небоскребами, самый высокий из

которых состоит из 102 этажей. М.О. Ауэзов объясняет строительство небоскребов тем, что город расположен на каменном острове Манхэттен, территория которого невелика. Увеличивающийся поток жителей привел к возведению многоэтажных небоскребов, так obviously представил он Америку.

За время пребывания в США делегация из Советского Союза посетила Вашингтон, Нью-Йорк, Калифорнию, Лос-Анджелес, графство Фресно и штат Аризону. Писатели побывали в библиотеке Конгресса, имеющей 21 зал. Это самая богатая библиотека мира, хранящая около 11 миллионов книг. «Вашингтонды аралау устше мундагы мэдениет ескертюштершщ ец зоры дерлк екл жайда болдыш. Віреуі - Конгресс кгапханасы, еКminici - Шекспир кгапханасы... Мунда (Конгресс кгапханасында - Ж.Б., КН.) славян белім деген белім бар. Ол езше белек мол гимарат. Кгапхананыц улкен ушнен славян белімше жер асты керкем туннельмен катысады. Бул белімдеп орысша кгаптыц саны ею жуз мыц десть Осы кундерде жылына сепз мындай кгапты Совет Одагынан алдырып турады екен. Сол катарда Украинадан жылына бес жуздей, Казакстаннан казак ютабынан жылына елу шамасын алдырып турады екен. Кезектескен кгап алысу эрекетше Тбилисимен байланысымыз айырышша мол деседь [4, 164 б.]. Автор очерка обращает внимание на скорость выполнения заказа - всего 20 минут.

В отделе славянских книг хранится 200 тысяч экземпляров на русском языке. Фонды библиотеки Конгресса, по архитектуре напоминающей Британский музей, ежегодно пополняются 8 тысячами книг (из них 500 экземпляров - с Украины и 50 книг на казахском языке из Казахстана). Просмотрев каталог казахских изданий, М.О. Ауэзов был приятно удивлен, увидев свои книги на русском и английском языках и труды о них З. Кедринной и А. Нуркатова. «Осы кгапхана шпнде (Конгресс кгапханасы - Ж.Б., КН.) терт жазушы біздщ тертеумізге де ец кгаптарымыздыц конгресс кгапханасындагы бар тізімнен каталог жинап берісТі. Менщ ютабым орыс, агылшын тшнде болумен катар, сол менщ ецбепм туралы жазылган Кедрина, Айкыш Нуркатов ецбектері де бар» [4, 164 б.].

Особый интерес у М.О. Ауэзова вызвала библиотека У. Шекспира, ведь сам он являлся первым переводчиком Шекспира на казахский язык. Им была блестяще переведена пьеса У. Шекспира «Укрошение строптивой».

Второй общепризнанный культурный центр Вашингтона -

библиотека Шекспира, которую часто посещают исследователи творчества английского поэта и драматурга из многих стран мира. «Казіргі салт-дәстүл бойынша Шекспир кгапханасы баягы Шекспирдщ ец заманынан бастап, бугшге дейш кай жерде Шекспир спектакльдері крйылса, кай тшге аударылып, кай мемлекетте ойналса, соныц бэршен суреттер, документтер, деректер жинап отыруга кумар екен. Мен «Асауга тусауды» казак сахнасында кою устше Шэкен Аймановтай СССР хальщ эртюшщ, Хадиша Бекеевадай Казак ССР халык артисткасыныц улкен дацкка ие болганын айтып ем, кгапхана директоры «Асауга тусау» туралы мен коп мэлмет суреттер жіберуімді талап етш калды» [4, 165 б.]. Но ее богатейшие фонды хранят не только исторические факты, касающиеся жизни и творчества великого поэта и драматурга, но и материалы о писателях и ученых Шекспировской эпохи, истории Великобритании XVI-XVII вв. В центре библиотеки построен театр Шекспира, причем и театр, и здание самой библиотеки возведены на средства Фоулджера.

Отмечая необычную архитектуру Нью-Йорка, знаменитый Бруклинский мост, которым восхищался еще В. Маяковский, и считая его самым большим и развитым городом XX века, автор путевых очерков прослеживает историю становления и расцвета мегаполиса. За 200-летнюю историю США ни разу не пережили серьезной войны, которая бы замедлила эволюционные процессы в области культуры. Он вспоминает конфликты между Северной и Южной Америкой и освободительные войны, которые не оказали существенного влияния на эволюционные процессы цивилизации. Вторую причину такого положения дел казахский писатель видит в том, что в основе американской культуры лежат самые древние и самые развитые культуры Европы - англосаксонская, романская, германская и др. Все это в комплексе привело к расцвету американской культуры и высокому уровню развития Нью-Йорка.

Взгляд писателя и крупного ученого-филолога на культуру Америки отражают очерки М.О. Ауэзова. Помимо встреч с писателями, журналистами, критиками, посещения музеев (Метрополитен) и университетов (Колумбийский), «осындагы Нью-Йорктеп аса дацкты университет - Колумбийский университет! аталады. Оныц славян филологиясы белімшеде украин мэдениетшен баска біздщ Одактыц бірнеше елдершщ де тшдері оқылады екен. Сол катарда ецбек, азербайжан, армян тшдері оқылатынын бшдк. Колумбийский университетше жакын заманда «Кдзактыц батыр жырлары және

оньш езге эпостармен жалгасы» деген такырыпта магистрлік диссертация коргалыпты. Жэне сол белімде «езбек эпосы» туралы да арнаулы докторлық диссертация коргалган екен» [4, 171-172 бб.] - автор очерков анализирует ситуацию в науке. В Колумбийском университете его внимание привлек отдел славянской филологии. Хотя в названии отдела отражены лишь славянские языки, М.О. Ауэзов был приятно поражен, что студенты университета изучают узбекский, армянский и азербайджанский языки. Кроме этого, в университете были защищены магистерская диссертация «Казахский героический эпос и его связь с другими эпосами» и докторская диссертация «Об узбекском эпосе». «Колумбийский университеттеш езде жогарыда бiз атап еткендей, езбек эдебиетi мен казак; эдебиетшщ ауышса улплер!, ескi эпостары туралы екi американ жастары гылым дэрежесш алуға диссертация крргасыпты. Бул жай бiр гана осы эдебиеттер емес, туыскан эзiрбайжан, армян, грузин эдебиеттер туралы да болатыны кумэнсiз» [4, 180 б.].

Обратив внимание на изучение русской литературы, он подчеркнул хороший уровень владения русским языком. «Окушылары орыс тшш жаксы бшетш тэрiздi. Осiресе еткен дэуiрлер эдебиеттерш жэне тыцгылыкты танып бтетшдей. Ал совет эдебиетш бiрен-сарандаган адамдар жайлы болмаса, кепшипк шындыкты бите коймайды» [4, 179 б.]. Преподавание русской литературы охватывает три семестра: русская литература XIX века, русская литература XX века и советская литература. К сожалению, советскую литературу студенты знают в меньшем объеме. М.О. Ауэзов объясняет это тем, что преподают этот период те, кто давно эмигрировали в США и практически не признают литературу социалистического реализма. В стенах университета работают известные специалисты в области общей тюркологии, арабистики, монгольского и угро-финских языков. «Эр факультеттеш уй-жайлары белек-белек болганда Колумбийский университет каланыц кеп аумагын алады екен... Филология тарауын алганда кеп тшдер окытылатын кершедi. Сонда славян белiмшде орыс, украин тшнен баска да бiздш Одак. елдершщ бiр топ тшдерi окылады екен. Б^л университетте монгол тшнш, жалпы тюркологияныц, араvistиканыц, угро-фин тшдершщ белгшi мамандары бар. Орыс эдебиетi уш сала курстарга белшедi. Олар ею семестр бойында XIX гасыр эдебиетi, содан кейш XX гасыр эдебиет! жэне езшше белек совет эдебиет окылады екен» [4, 178-179 бб.].

В казахской литературе и критике сложилась определенная

тенденция осмысления своеобразия Америки, в частности США. В очерке «Америка эсерлерi наряду с ознакомлением с другим миром, миром новых технологий, массовой культуры, размытости изначальных национальных корней писателей внимание автора привлекает духовное своеобразие страны. И хотя советской делегации писателей пришлось встречаться, главным образом, с журналистами, профессорами, преподавателями, студентами, творческими личностями (такими, как, например Артур Миллер), главное, что интересовало М.О. Ауэзова в многоэтажной Америке - это состояние духовности нации, знание и интерес к литературам Советского Востока, наличие материалов о Казахстане и др. Особый интерес он проявляет к проблеме индейцев, жизни в резервации, к культуре, перспективе сохранения национальных традиций, возможности их дальнейшего развития. Состоявшаяся впервые после XX съезда КПСС в годы так называемой «оттепели» первая после времен «холодной войны» встреча советских писателей с Америкой и ее общественностью носила строго регламентированный, протокольный характер. Но благодаря энциклопедичности знаний, таланту общения М.О. Ауэзова с аудиторией, его искреннему желанию познакомить американцев с казахской и другими литературами Советского Союза, впервые установились отношения, раскрывающие новые горизонты в движении культур друг к другу.

Как единственный представитель Советского Востока в составе делегации, М.О. Ауэзов не скрывал своего интереса к судьбе индейцев, их культуре и будущему. Однако рамки поездки, ее заранее утвержденный план не позволили ему высказать свое глубинное впечатление от встреч с индейцами. Но в произведениях писателя, независимо от жанра, присутствует подтекст, так есть он и в анализируемом очерке, автор которого сопоставляет судьбу казахов с судьбой индейцев. Ведь, как и американские индейцы, загнанные в гетто, казахи вынуждены были переселиться с веками насиженных мест, нарушив тем самым и кочевой уклад жизни, и ведение отгонного животноводства, потеряв испокон века существующие законы степи, а главное - язык. Конечно, учитывая время написания очерка (конец 50-х годов), эта проблема лишь намечена писателем. Таким образом, путевые очерки М.О. Ауэзова об Америке органично сочетают в себе аналитичность мышления автора, его наблюдательность, стремление подметить новое, выявить отличительные особенности, обобщить и систематизировать увиденное.

Путешественник как литературный герой отличается от героя произведений прозаических жанров: романа и повести. Главное отличие в том, что путешественник, автор путевых очерков на протяжении повествования существенно не меняется. Он путешествует в чужом мире, сохраняя позицию наблюдателя. Этой позицией он отделен от мира чужой культуры, чужой страны. «У этого мира могут быть чужие путешественнику герои, которые рассказывают ему истории, построенные по другим жанровым законам («рассказы встречных»), но сам «путешественник» формально может измениться, лишь вернувшись в свой мир, с его масштабами и критериями, - только здесь любое изменение, происшедшее с ним во время путешествия, станет заметным. Однако литература «путешествий» чаще всего не дает своему герою такой возможности. Эпилог («На родине») - это уже романная прерогатива», - пишет известный исследователь литературы путешествий В. Гуминский [6, с. 149].

М.О. Ауэзов включает в очерки рассказы американских писателей - Жануей, Райе и др. В Американском ПЕН-клубе каждый из членов делегации советских писателей рассказывал о своей национальной литературе и ее достижениях. Ни в РСФСР, ни в Казахстане подобной писательской организации в те годы не было, поэтому общение было полезным и интересным, дискуссионным и результативным.

Запомнилась одна из встреч особо - с известной писательницей Америки Жануей. Беседа по проблемам литературы продолжалась у нее дома 3,5 часа. Ее перу принадлежат несколько больших романов. Но в ходе беседы вопросы не всегда были корректны. Присутствующих, в частности, интересовало, как произведения, авторы которых разрабатывают одну общую тему, оригинальны и не похожи друг на друга, не выглядят одинаковыми. И писатели остаются непохожими друг на друга. Используется ли метод психологизма? И на каком уровне? Вопросов было много. Заместитель председателя Нью-Йоркского ПЕН-клуба, драматург и литературный критик господин Райе затронул проблему художественного перевода, который он поднимал и в 1957 году в Токио.

На очередном собрании ПЕН-клуба представители писательских организаций восточных стран выразили пожелание о новых переводах произведений восточно-европейских литератур. «Мэжипсте озі драматург жэне драма сыншысы, сонымен катар ПЕН-клуб одагының Нью-Йорк белімше бастык орынбасары болып ктейтш Райе болган ефті. Ол 1957 жылы Токиода болган ПЕН-клуб одагының жиналысы

жайынбаяндады. Сонда жалпы Шыгыс елдері жазушыларының Европа, Америка әдебиетіне қарай қарайтын талаптарын айтты. Токиодағы халықаралық жазушылар жиылысы тек аударма мәселесін сез етімі. Сонда Шығыс әдебиетіне қарайтын талаптарын Европа тілдеріне аз аударылып, Европа жазушыларының, Америка жазушыларының шығармалары Шығыс тілдеріне әлдеқайда көп аударылатыны айтылыпты да, сол жөнделген тақырыптарын сәйкестендіріп Жалпы ПЕН-клуб одағына дүниежүзілік елу-алпыс мемлекет жазушыларының әр алуан топтары қатысады екен» [4, 183 б.].

В Лиге американских писателей делегацию из СССР встретили тепло, познакомили с присутствующими, отметив, что «каждый знает сам, как и о чем писать. Мы не вводим запреты». В составе Лиги есть писатели-демократы, анархисты, консерваторы и писатели, политикой не интересующиеся.

Путь из Нью-Йорка лежал в штат Калифорнию, в город Лос-Анджелес. Из интересных встреч в Нью-Йорке М.О. Ауэзов отмечает встречу с негритянским поэтом Ленгстоном Хьюзом и поэтом Карлом Сэндбергом. Карл Сэндберг год назад посетил СССР. А в этот приезд С. Щипачев презентовал ему книгу его стихов в переводе на русский язык. По просьбе автора С. Щипачев прочитал несколько стихотворений по-русски: «Нью-Йорктағы ушырасулардың тағы бір езгеше есте қалған сәті Американың атакты карт ақыны Карл Сэндбергке ушырасу болды. Жасы сексен еуге келген, әлі қапсағай бойы тек, сергек келген қызыл жуз, ақ шаш, ақ муртты карт сырт **minim** жағынан ез Отанымызда ушырасатын кейбір әдебиет, ғылым адамдарына ұқсайды. Бул **Kici** еткен жылы біздің Отанымызға келіп қайтқан. Москвада болған, ауылшаруашылық кәсіпкермен қазақ, өзбек павильондарын жақсылап аралағандарын айтады. Бутан Щипачев орыс тіліне аударылып, басылып шыққан карт ақынның қысқасын бәріміздің атымыздан тарту етіп. Аға ақын үлкен ырзалықпен қабыл алған еді» [4, 189 б.].

На обратном пути домой была остановка в Риме. В Вечном городе М.О. Ауэзов постоянно сравнивал две великие культуры, две величайшие цивилизации, средние века в Европе и в Азии, признаваясь, что «мысль о мировых связях и взаимовлиянии культур, прежде всего - культур Египта, Греции, Рима, Индии - ходила за нами по пятам, как тень».

Таким образом, жанр путевого очерка в казахской литературе М.О. Ауэзов, синтезируя традиции сафар-наме и современные

тенденции, не только развивает в своем творчестве дальше, но и обогащает, поднимает на новый уровень. Концептуально важны для него и принципиальны свобода выбора, идея пути как определяющего движение авторской мысли, творческая свобода. Жанр путевого очерка расширяет картину казахско-американских литературных связей второй половины XX века, так как живописует встречи, непосредственные человеческие контакты, в результате которых возникает интерес друг к другу, к литературам и культурам разных стран разных континентах. В очерке М.О. Ауэзова сохранено главное требование к жанру подобного рода, в основе своей документального - новизна информации, впечатлений, фактов и сведений. Это касается области науки, образования, культуры, литературы и т.д.

Интересно проследить, какое влияние оказал очерк М.О. Ауэзова на дальнейшее развитие литературы путешествий в казахской культуре, как изменилось отношение к США, взгляд на нее в конце XX века. В книге Б. Омарулы «Жумыр жермен жуздесу» [7] повествование об Америке начинается с главки «Белая Орда и Белый дом». Автор словно окидывает «зором весь неблизкий путь от Белой Орды до резиденции президента в Вашингтоне. Во время полета над Атлантическим океаном Б. Омарулы вспомнил очерк М.О. Ауэзова «Почему океан грустный?».

Акцентируем внимание на том, что отличительными чертами путевых очерков как жанра являются: верность и точность изображения, непредвзятость, отсутствие намеренной и излишней стилизации. В центре путевого очерка не документальная фигура писателя, а художественный образ путешественника - типический характер, принадлежащий определенной культурной, национальной и социальной среде. В самом произведении фиксируются значительные перемещения в пространстве.

Делегации из Казахстана, в состав которой входил автор книги, был оказан официальный прием. Члены делегации впервые отпраздновали Наурыз в США, стюардесса перед вылетом рейса в Нью-Йорк поздравила всех с праздником. По ходу повествования Б. Омарулы будет сверять свои впечатления с откликами на увиденное М.О. Ауэзовым, цитируя очерк классика казахской литературы «Впечатления об Америке» и дополняя своими впечатлениями. Он сравнивает города и обращает внимание на их отличительные черты. Вашингтон, построенный по плану французского архитектора, очаровал зелеными насаждениями и красивыми зданиями. Магистраль

города пронумерованы, а пересекающие их улицы обозначены буквами. В лифте отсутствует цифра «13». В столице функционирует мусульманская мечеть.

Красив и неповторим Чикаго. Запоминается здание страховой компании «Хоум Иншурэнс», возведенное в конце XIX века, в 1885 году. Самый высокий небоскреб «Сиэрз», высотой 443 метра также находится в Чикаго.

Символы Нью-Йорка - статуя Свободы и здание ООН. Но «восьмое чудо света» для американцев - здание Эмпайр Стейт Билдинг, сооруженное в 1931 году. Рачительное отношение к земле заметно повсюду: вокзал «Метлаиф» находится под землей. Б. Омарулы придерживается определенных, выработанных на протяжении десятилетий тенденций в написании путевых очерков, но подходит к этому жанру более творчески. Автора интересует этнический состав Америки, а также проблемы культуры индейцев - представителей множественности национальностей. В Нью-Йорке члены делегации встретили узбека Хамдама, живущего в США уже 20 лет. Он владеет магазином и чтит традиции своего народа. Заглянули путешественники в магазин «У Миши». Встретившись и с самым старшим из представителей казахской диаспоры - Кунтуган ата, переехавшим несколько лет назад из Актюбинска и являющимся совладельцем американо-итальянской компании «Карабай и Тампесте».

Б. Омарулы описывает внешний вид американцев, подчеркивая отзывчивость, почтительное отношение к своей истории и лидерам страны. Это высокие и статные люди, веселые, бодрые и жизнерадостные.

Анализируемый очерк интересен тем, как его автор воспринимает и оценивает Америку, ее культуру (делегация посетила театр), жителей страны, ее своеобразную архитектуру. Талант очеркиста проявляется, прежде всего, в его умении «вывести мысль из факта, поднять ее над фактом. Да и сам очерковый стиль отличается, - по мнению В. Гуминского, - особой патетикой, свойственной публицистике, тонкой отделкой фразы, рассчитанной, прежде всего на эмоциональное восприятие» [6, с. 12].

Думается, интерес стран и народов друг к другу не случаен, очевидно, это впоследствии нашло свое отражение и в казахской художественной литературе, и в научном сотрудничестве. Так, известный фольклорист, педагог, долгие годы работавший в Институте литературы и искусства им.М.О.Ауэзова, член-корреспондент НАН

РК Р. Бердибай и заведующий отделом театрального искусства, доктор искусствоведения Б. Кундакбаев читали лекции в американских университетах.

В этом ряду особое место занимает очерк известного казахского писателя, видного общественного и государственного деятеля Шерхана Муртазы «Ацысын ацдаган Америка», который был опубликован на страницах газеты «Социалиста Казакстан». Американская действительность открывается взору известного писателя, знакомого с США через произведения М. Рида, Ф. Купера, Т. Драйзера, С. Фицджеральда, Э. Хемингуэя, Дж. Стейнбека и др.

С первых же строк очерка автор предстает не только как турист, а как доверчивый, пытливый, образованный и, главное, воспринимающий готовые клише об открытии и завоевании Америки. Если учесть то время, когда Ш. Муртаза совершил поездку в США в составе делегации редакторов советских газет по приглашению американских коллег, то это самый сложный период перед развалом Советского Союза. Для Казахстана - время после декабрьских событий 1986 года, ставших важной вехой в пробуждении национального самосознания. Ощущение близких изменений в политическом раскладе присутствует в очерке, порой, в подтексте. То есть, как и в предыдущих очерках, взору писателя открывается не просто незнакомая страна конца 90-х годов, богатая и контрастная, но и страна со своими проблемами накануне празднования 500-летия со времени ее открытия Колумбом.

Особенность очерка «Ацысын ацдаган Америка» Ш. Муртазы в том, что проблема национальных отношений и отношений к коренным народам - главная. «Американыц ашылганына бес жуз жыл толады дегенге ез басым келюе бермес едм. Будан мыцдаган жылдар бурый, дэл жылын, айын, кунш айту кыын. Американы алгаш ашкан ушнстер ед1 гой. Олар азиялыктар. Азия болганда да б1здш нэсшден алшак та емес сиякты» [8]. Многие из размышлений писателя над увиденным в Америке заставляют задуматься и читателя. Автор воссоздает историю государственности Америки и Казахстана в таком небольшом жанре, как «путевой очерк». Это своеобразное размышление писателя, находящегося на другом континенте, переживающего о судьбе своего народа, своего государства, своей культуры.

Трагическая судьба индейцев вызывает глубочайшие ассоциации у писателя с судьбой родного народа, не только физическое уничтожение казахов, но и шовинистические идеи настораживают писателя. Он проводит исторические параллели об отношении к национальному

вопросу в царской России (приводит в пример выступление в Государственной думе в 1906 году депутата Маркова, праотца шовинистических выпадов современного ему депутата Козлова, переходит к имперским взглядам Солженицына и делает вывод: «Ұлы державалыц отаршылыц психология да кесел сиякты. Батпандап к1ред1, мыскалдап шыгады. Сол психологияныц шырмауында калг андар да эл1 аз емес» [8]. Писатель мастерски приводит пример, когда переводчик Левин говорит о Техасе: «Все-таки Техас - романтическое место». «Почему?» - спросил я. И услышал в ответ: «По сравнению с другими в этом штате в десятки раз было больше уничтожено индейцев. Было много войн. Теперь все это, как в сказке» [8].

Как не вспомнить изданную в 1959 году статью М.О. Ауэзова «Позор палачам Южного Вьетнама», где писатель гневно осуждал войну во Вьетнаме. В статье «Зона ужаса» - критика расистов: «Когда задумаешься над тем, что происходит в Южно-Африканском союзе и Южных штатах США, ясно видишь, что расизм калечит не только жизнь миллионов черных. Он отравляет своим ядом сознание белых, сеет бациллы ненависти, взаимного недоверия, разъединяет людей, а значит, делает их более слабыми» [9].

В очерке Ш. Муртазы «Ацысын ацдаган Америка» ставится трудноразрешимая проблема межнациональных отношений именно в тот период, когда в литературе, публицистике она замалчивалась. Взгляд казахского писателя на судьбу индейцев Америки высвечивает национальные проблемы внутри Советского Союза. Беспокойная совесть писателя, критический взгляд на развитие своей страны свойственен Ш. Муртазы. Перед нами не только предстают города Америки, штаты, но и зарисовки портретов и характеров крупных издателей, писателей, государственных деятелей. Постоянно эволюционирует мысль писателя о том, что старые, великодержавные черты шовинизма существуют и в конце XX века. То есть поездка в Америку - это поездка в страну технического прогресса и вместе с тем - в государство, уничтожившее целую нацию и ее культуру. Бросается в глаза автору очерка и такой аспект: управляют городами мэры-женщины, потомки тех, кто воевал с индейцами, воинственность - у них в крови.

Техас, Нью-Йорк, Чикаго, Даллас... Автор замечает не только очарование современных архитектурных решений, но и стремительное развитие научно-технического прогресса. Одна лишь деталь говорит об этом красноречивее многих страниц текста: «Наши

печатные машинки стоят у них в музеях». Поездка в Америку была продиктована чисто профессиональными интересами, поэтому подробнее всего описываются редакции ведущих газет США, встречи и беседы с шеф-редакторами и т.д. Американцев, не любящих рисковать, волнует, *что* победит в Советском Союзе: «демагогия» или «демократия». В области интересов бизнеса все должно быть предсказуемо. Изменение обстановки накануне развала Советского Союза ощущается писателем как у себя на Родине, так и в Америке, и все это привнесено в очерк и играет особую роль и в выборе сюжета, развитии повествования, приемов изображения.

Подкупает эрудиция писателя, хорошо знающего американскую литературу, его признание, что творчество заокеанских писателей стало исторической вехой в поступательном и прогрессивном движении англоязычной да и всей мировой литературы. Америка глазами Ш. Муртазы – арена непримиримой битвы, поле сложных взаимодействий – притяжений и отталкиваний. Ш. Муртаза демонстрирует новое мышление: отказ от биполярной системы отношений, когда человеческое сообщество представляется расколотым надвое, причем считается, что эти два мира существуют независимо друг от друга, не нуждаются друг в друге. Отказ от подобного взгляда на развитие международного сотрудничества – главное достижение казахских писателей, авторов очерков об Америке.

Каждую литературу, как известно, отличают свои традиции и особенности, порожденные национальным духом народа и получившие развитие в ходе истории. Вместе с тем, в них ясно заметны и общие, сближающие их моменты, которые определяют облик современной литературы, где каждая литература является частью мирового литературного процесса. В связи с этим отечественные литературоведы отмечают некоторые общие явления литературной жизни Казахстана и США. В американской литературе наблюдается возвращение к культурному наследию коренного населения Америки – индейцев. Индейская тематика широко развивалась в произведениях Ф. Купера и продолжает свое развитие в прозаическом творчестве Л.М. Силко, Т. Хиллерман, Д. Уэлш, Л. Эрдрич, Т. Макгуэйн и других.

Проблемы, сходные с теми, которые ставили в своих произведениях американские писатели, раскрываются в произведениях некоторых казахских авторов. Так, роман Т. Абдикова «Мерцают адские огни» заставляет вспомнить о трагической судьбе индейских племен. Главный герой – известный врач Эдуард Бейкер, живущий в Нью-

Йорке, во время игры в шахматы с итальянским журналистом Ливьо Палетелли случайно узнает о гибели индейского племени араку в Бразилии. Неожиданная новость заставляет героя вылететь в Бразилию со страстным желанием узнать о судьбе народа, потомком которого он является. Бейкер когда-то, по злой воле судьбы, был вынужден покинуть свою историческую родину. Но печальная история гибели индейского племени араку имеет трагический конец. Последний аракуанец – сын последнего вождя – умирает на руках Бейкера от неизвестной болезни.

Глубокой иронией наполнена финальная сцена произведения. Размышляя о том, что «все кончено» и «все уже лишено смысла», так как умер последний из его племени, Бейкер забывает о том, что «в действительности последним аракуанцем был он сам, Эдуард Бейкер» [10, с. 177]. Оторвавшийся от своего народа и культуры, забыв обещание, данное в детстве отцу – посвятить свою жизнь родному племени, он окончательно перестал быть его частью, когда забыл, что он, Кияку – сын своего народа.

Через лирические отступления автор представляет картину прошлого и тяжелую судьбу главного героя. Тем самым, он выводит на первый план в повести тему памяти, которая олицетворяет связь с прошлым, историей народа. И долг каждого человека помнить и дорожить своим прошлым в настоящем, закладывая основу будущему. Творчеству Абдикова свойственны извечно волнующие человека философские размышления о смысле бытия, важной роли человека в жизненном процессе, его исключительной ответственности перед людьми за совершенные поступки и деяния.

Литературный процесс 1970-х годов характеризовался художественными поисками, острой идейной устремленностью, обогащением художественных методов, что мы видим в творчестве О. Бокеева (мифологическая проза), Д. Исабекова, С. Муратбекова (деревенская проза), А. Нурпеисова, Р. Сейсенбаева (экологическая проза), М. Кабанбаева, Р. Мукановой (урбанистическая проза). Проза Т. Абдикова отличается внешне спокойным и внимательным жизнеописанием героев, однако пронизательный читатель ощущает динамику, трепетное эмоциональное чувство автора и за добротной формой изложения, за мастерством сюжета открывает для себя подчас безысходно-трагический мир героев. Так случилось с главным героем Эдуардом Бейкером, на руках которого умирает последнее родовое свидетельство некогда великой, самобытной цивилизации араку.

Такими же обрисованы в рассказе «Гости» старики, смирившиеся с участью их любимого внука, родной культуры и языка.

Т. Абдиков предстает перед читателями как писатель, глубоко постигший суть и смысл творчества, истоки подлинного вдохновения. По сути, Т. Абдиков, обратившись к новым темам и идеям, глубинным граням человека-творца, как и его современники, разрушил прежние стандарты и ввел характерные для нового времени принципы и методы художественного отражения действительности. В повести «Мерцают адские огни» он показал трагедию целого народа через призму восприятия высшей цивилизации, трагическую невозможность вырваться из поглощающего плена высокотехнологичной цивилизации XX века. Трагедия небольшого индейского племени - это трагедия малых народов на планете Земля, гибель языков и культур. Т. Абдиков - прекрасный знаток этнографической жизни индейцев, чувствуется глубокое понимание эстетики и этики обрядовой жизни индейского племени, безжалостно уничтоженного.

Действие повести Т. Абдикова «Истина» разворачивается на далеком северо-американском континенте. Сюжетная канва выстроена вокруг трагической судьбы главного героя телепата Роберта. Читатель знакомится с основными событиями его жизни. Внутренний мир персонажей и мир, их окружающий, раскрываются через череду происходящих с Робертом, его женой, профессором и священником событий. Для того чтобы всесторонне раскрыть характер героя, писатель изображает Роберта в разных пространственно-временных плоскостях, жизненных ситуациях, максимально раскрывая его внутреннюю напряженную жизнь. Ход происходящих событий постоянно прерывается воспоминаниями из его прошлого, всплывающими по ассоциации с настоящим. Произведение изобилует значимыми диалогами, играющими в повествовании важную роль. Автор выносит на обсуждение читателей серьезную проблему о смысле жизни, ключевой роли человека в процессе бытия. Писатель размышляет о предопределенности жизни, так как жизнь, по мнению Роберта, представляет собой «процесс постепенного, непрекращающегося умирания человека, а смерть - закономерность, определяющая бытие людей» [10, с.200]. Другими словами, «жизнь человека - одно из звеньев в нескончаемой цепочке бытия. Это замкнутое пространство, которое, в отличие от мира вечности, имеет определенные временные границы» [11, с. 153].

Таким образом, проанализированные произведения Т. Абдикова

занимают особое место в процессе освоения американской действительности казахской литературой, так как Т. Абдиков - один из первых современных казахских писателей, в чьем творчестве нашла отражение американская тема. На примере произведений Т. Абдикова наглядно видно, что казахская литература в разные периоды своего развития чутко откликалась на происходящее в мире. В истории казахской литературы эта тенденция выражалась и в небольших поэтических откликах на международные события, и в отдельных литературоведческих статьях, и в появлении крупных прозаических произведений, раскрывающих жизнь, культуру, исторические события того или иного народа.

М. Барманкулов посвятил «Хрустальные мечты тюрок о квадронации» 1450-летию тюркской государственности. Автор предоставляет новые факты о вкладе тюрок в развитие древнейшей истории казахов, актуализирует проблему «мультикультурализма», «многокультурного общества» как путь единения европейского народа и открывает новые имена. «Нация воли, или нация единого высокого жизненного уровня не исключает важности многоязычия и разнообразия культур [12, с.5].

Представлены интересные главы «Китай и тюрки», «Византия и прототюрки», «Россия и тюрки», «Израиль и тюрки», «Италия», «США», «Англия и Cassacke» и др., где первые путешественники «открывали казахов», указывали на «преемственность Кангюя с кангитами, а кангитов - с казахами».

В поэтических посланиях «Записки о России» Горсея Джорджа Турбервиля впервые употребляется слово КАЗАК в английской литературе. «Казак носит свой войлок, предохраняющий от дождя. Это слово приведено в стихах о России XVI в. Считается, что именно в XVI в. зародилось это название в Семиречье» [12, с.340]. В «Дневнике путешествия к хану киргиз-кайсацкой татарской Орды Абулгейру. Оренбург 1734» было написано Джоном Кестлем: «В «Дневнике» даны характеристики хана Абулхаира, его жены Бокой, сына хана-султана Ералы, известного батыра Кудери, описана переправа через озеро, привольная жизнь на джайляу» [12, с.342].

В главе «Квадроказахи» прослежено, как на протяжении истории развитие слова «казах» закреплялось, автор опирается на редчайшие свидетельства Карамзина. «В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин свидетельствует про название казаки, что, вероятно, оно в России древнее Батыева» [Кн. II, Т.V, С. 230]. «Казахов Ордынских,

Азовских, Ногайских и др.: сие имя означало тогда Вольницу, наездников, удальцов».

В начале автор задается вопросом: «Если судить по составу родов, то многие из них, упоминаемые в самых древних документах, в самых разных местах, сейчас составляют казахский народ. Можно ли из этого делать вывод, что казахи - наследники древнейших цивилизаций Запада и Востока? ... Что они, получается, в этническом плане - единственное связующее звено между миром древним и сегодняшним? Между Азией и Европой?» [12, с.36]. В итоге приходит к выводу: «Азия последует за такими лидерами Европы охотнее и искреннее. Это будет то Евразийство, о котором мечтали первые турки, заславшие свои первые посольства из Алтая в Византию и Испанию, принимая посольства из Франции, Германии, Италии, России, Армении, Грузии, Бельгии. Это будет!» [12, с.408].

Создание поэмы «Близнецы» (в подзаголовке: «Виртуальная поэма на фоне сверх реальности») Д. Накипова связано с трагическими событиями 11 сентября 2001 года в США. Поэма казахского автора вышла в свет через несколько месяцев после трагических событий. Памяти нью-йоркских пожарных, погибших в Вашингтонском Торговом центре, посвящено произведение известного педагога, общественного деятеля и поэта В. Ронкина «Последний день близнецов».

Поэму Д. Накипова Ч. Айтматов считал «честной, яркой, поэтически эмоциональной реакцией автора на главное политическое событие - трагедию терактов в США и акцию возмездия в Афганистане». Главное художественное достоинство поэмы заключается в «обращении автора к человечеству, ко всем прямым и косвенным участникам общемировой драмы терроризма - и анти-терроризма» [13, с.5].

Тем более не знаю, как в тебя вместить
безвестный Казахстан, где тоже сложно жить,
когда не знаешь, с кем делить больное сердце?
Но знай, Америка, что мы, как ты - все смертны,
и мы вольны, сыны обыденных степей,
и не нужны нам берега чужих морей.
Прости Америка, за горький разговор.
Я плачу за детей твоих,
Оставшихся под пеплом башен - гор [13, с.24].

И «только в единстве наше спасение, другого пути у человечества нет!», - утверждает поэт Д. Накипов. Поэтому поэму «Близнецы» необходимо рассматривать не только как отклик на трагедию, а как сопричастность к переживаниям по поводу чудовишной трагедии всего человечества.

Литературный критик В. Бадиков характеризовал поэму «Близнецы» Д. Накипова как «новый художественный взлет казахской поэзии... Новый поэт является не просто на пороге нового века, но, прежде всего, в «его минуты роковые» на грани новой войны и новой катастрофы хрупкого мирового согласия». Жанр произведения Д. Накипова В. Бадиков определяет как философский памфлет, лирически окрашенную публицистику, лирическую исповедь автора, «хаос-хронику терроризма». Антипоэма «созидается и тут же на глазах у читателя распадается на самостоятельные куски и сюжетные линии. Она и названа автором «виртуальной», причем «на фоне сверхреальности» [14, с.349].

Обращая внимание на новаторский характер произведения, критик-литературовед пишет о трансформации «традиционного лиро-эпоса в «терродастан», в крик боли, как всегда у Дюсенбека, «бегущий по бумаге»... Здесь этот «крик», сквозная лирическая тема пульсирует как главный болевой нерв: откуда и зачем это терробезумие, уже поставившие мир на грань библейского Апокалипсиса?..» [14, с.349].

Мой большой близнец, государство,
За террорнауку твою благодарствую!
У тебя теперь таких близнецов
На земле - легион...
Скоро откроет свою школу ООН...

Поэт - ироничен и саркастичен, посмеивается над логикой зла, искореняемого злом. «Занятная логика... В этой школе НАТО выучились новые террористы и среди сербов, и" среди албанцев». Образная символика чисел в поэме передает мистическую символику ужаса, творящегося на глазах читателя и транслируемого телеканалами. От терроронасыщения поэт переходит к иронии: «Уф! Отдохните от терродастана. Прочитайте просто стихи».

Стихию лирики современного поэта - В. Бадиков называет интеллектуально-дерзкой и глубокой, печальной и прекрасной,

дневниково и житейски приземленной, удивительно сокровенной и пронзительной по художественной сути.

Но есть и в нас святая злость,
Когда и богу мы, как в горле кость:
Хоть и нельзя противу бога...
Бедняга, он души
Случайный гость.
Кто донесет мне - «Ась!»
святую весть,
Что я еще на свете все же есть,
Чуть больше, чем,
Как если б не был,
И никому не смог
До смерти надоеть.

Текст поэмы, порой, состоит из вопросов самому себе: лирическому герою, автору, трудно сказать. Другим и близким, тем, «кто не разучился еще читать стихи». Звучит исповедь души:

Скажи, тебе смешно? Мне иногда,
Когда в ночах моих сестра-звезда
Так хороша одна, и наши души
Сошлись на миг, по имени «Беда».
А кровь еще темна, еще сильна
И далеко до слез.
Чуть-чуть до дна.
Куда идти? За грустью бедной
Нет сил, но все ж осталась лишь она.
Одна...

Лирическая душа героя обнимает весь мир и все человечество от Америки до Казахстана. Поэт призывает принести все в жертву и залог свободы и любви, только тогда вероятен удивительный мост «из расового рабства к свободе гражданина всей Земли. Пусть это только дым доброты-добрых слов с оттенком окровавленной зари, но это мост по имени - Любовь».

Главный лейтмотив и итог поэмы - «самый трудный на земле полилог: Человек, Человечество, Вечность и Бог!». Слово завещание

все погибших в результате террористической атаки на башни-близнецы.

В рамках реализации сотрудничества между Казахстаном и Соединенными Штатами Америки 30 ноября - 8 декабря 2016 года состоялся визит преподавателей Казахского национального университета имени Аль-Фараби в г. Вашингтон. В состав делегации вошли декан факультета филологии и мировых языков, доктор филологических наук, профессор Омирхан Абдиманулы; заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, доктор филологических наук, профессор Алуа Темирболат; директор Департамента по воспитательной работе, кандидат филологических наук, и.о. доцента Жулдыз Есимова. Визит состоялся по приглашению Американского Совета по международному образованию, Национального комитета по языкам США.

В рамках деловой поездки состоялась официальная встреча декана факультета филологии и мировых языков, профессора О. Абдиманулы, заведующей кафедрой казахской литературы и теории литературы, профессора А.Б. Темирболат, директора Департамента по воспитательной работе, и.о. доцента Ж.Д. Есимовой и президента Американского Совета по международному образованию, профессора Дэна Дэвидсона, вице-президента, профессора Дэвида Паттона, административного директора Объединенного национального комитета по языкам и Национального Совета по языкам и международному образованию, профессора Билла Риверса, в ходе которой были обсуждены вопросы сотрудничества в сфере образования, научных исследований в области языка, литературы, академического обмена и стажировки преподавателей и студентов в ведущих университетах США.

В ходе встречи была затронута проблема полиязычного образования и перспективы ее реализации в средних и высших заведениях Казахстана, возможности изучения казахского языка и литературы американскими студентами.

В рамках визита О. Абдиманулы, А.Б. Темирболат, Ж.Д. Есимова посетили библиотеку Конгресса, являющуюся крупнейшей в мире. Ее фонд насчитывает более 50 млн. книг. В библиотеке представлено творчество казахских писателей, ученых, общественных деятелей - Ш. Уалиханова, М. Шокая, А. Кунанбаева, М.О. Ауэзова.

В ходе визита О. Абдиманулы, А.Б. Темирболат, Ж.Д. Есимова

посетили зал периодики и ознакомились с ведущими научными изданиями мира, изучили источники по творчеству современных писателей, актуальным проблемам литературоведения, фольклористики и лингвистики. На основе собранного материала была подготовлена научная статья.

В контексте полилога культур и развиваются современные казахско-американские литературные связи.

Литература:

1. Fax E. Hashar. - Moscow: Progress Publishers, 1980. - 207 p.
2. Fax E. Some recollections of friends and travels // Soviet Literature. - 1982.-№7(412).-P.31-33.
3. The Odyssey of a Kazakh writer: Interview with Anuar Alimzhanov // New World Review. - 1977. - Vol. 45, N5. - P. 18-21.
4. Эуезов М.О. Шығармаларының елу томдық жинағы. 38-т. - Алматы: Жлбек жолы, 2009. - 408 б.
5. Лоуренс Д.Г. Исследования классической американской литературы. - СПб., 1923. - 315 с.
6. Гуминский В. Открытие мира, или Путешествия и странники. - М.: Современник, 1987-286 с.
7. Омарулы Б. Жумыр жермен жуздесу. - Алматы: Ер-Даулет, 1998. - 152 б.
8. Муртаза Ш. Ацысын андыган Америка // Социалиста К,азакстан. 1990. 5-6 караша.
9. Ауэзов М. Позор палачам Южного Вьетнама // Литературная газета. 11 июня 1959 года.
10. Абдиков Т. Истина. Повести и рассказы. - Алма-Ата: Жазушы 1981.-248 с.
- П.Темирболат А. Проблемы хронотопа в современной прозе. - Алматы, 2003. - 199 с.
12. Барманкулов М. Хрустальная мечта тюрков о квадронации. - Алматы: ОФБИС, 1999. - 419 с
13. Накипов Д. Близнецы. - Алматы: Дәуір, 2002. - 48 с.
14. Бадиков В., Бельгер Г. Русскоязычные писатели Казахстана // Литература народа Казахстана. Издание второе, дополненное / Отв. редактор С. Ананьева. - Алматы: КАЗакпарат, 2014. - С.318-365.

ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ КИНГ И ДОЙНЫ ГАЛИЧ БАРР

Эпоха перемен в жизни страны, в личных судьбах - темы, наиболее актуальные в литературе нового тысячелетия. Прозаики используют все богатство и многообразие приемов в раскрытии внутреннего мира персонажей. Происходит постоянная интерпретация текста, его толкование в новых исторических реалиях. «Настоящее научное изучение и знание такого произведения предполагает и знание его текста (произведения «внутри его самого»), и знание всей истории его существования в читательском восприятии, в науке, то есть во всех формах его интерпретации, толковании (произведение в его «открытости»). Только тогда поэтическое произведение начинает раскрываться перед исследователем все свои богатства - свою многозначительность и многозначность, свою многослойность и многомерность, то, что всегда есть продукт взаимодействия жизни, истории и произведения искусства и что всегда есть, по сути дела, богатство творчески запечатленной и творчески преломленной жизни» [1, с.4-5].

Компаративистика как приоритетное научное направление исследования художественных феноменов предполагает их включение «в поле разного рода взаимодействий, в первую очередь - ментальных. Ведь если рассматривать художественное произведение как результат переживания, осмысления его автором действительности и передачу особенностей восприятия окружающего персонажами, созданными воображением этого автора, правомерной оказывается постановка вопроса о том, как те или иные ментальные структуры определили характер воссозданной в произведении действительности» [2, с.49].

Русскоязычная американская писательница Виктория Кинг (Victoria King), прозаик и публицист, автор рецензий, эссе и трилогии, включающей романы «Виктуар», «Отшельница», «Махечи», ставит своих героев в сложные ситуации, изображает «в столкновениях с непредсказуемостью событий, с зыбкостью человеческих взаимоотношений» [3, с.2]. Захватывающая фабула в ее произведениях включает все приметы современной поп-литературы, называемые членом Союза писателей Молдовы и Румынии М. Метляевой в

the aspects of comparative literary studies. The issue of mutual vision of peoples, genesis and tradition in literature of travel, imagological discourse of literary text, evolution of genre forms of travel essay to contemporary political text, hypertext and geopoetics, interaction between cultures in literary translation - is the conceptual idea of the book, addressed to a wide range of readers and specialists in the humanities .

The team of authors of joint monograph focus on the latest period of comparative study of Kazakh-American literary relations, identification of new phenomena, global trends in the system of literary and cultural contacts based on the example of Anthology of Kazakh literature which is published in the English language, new literary translations, literary almanacs, etc. The literary text is analyzed as a model of Kazakh culture.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
КАЛИЖАНОВ У. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ КАК МОДЕЛЬ КАЗАХСКОЙ КУЛЬТУРЫ	6
АБАЗОВ Р. КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И МЕНЯЮЩИЙСЯ МИР	22
АНАНЬЕВА С. КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРО- ВЕДЕНИЯ	36
НАРЫМБЕТОВА К. КАЗАХСТАН В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПУБЛИЦИСТОВ	82
БИМАГАМБЕТОВА Ж, НАРЫМБЕТОВА К. ОБРАЗ АМЕРИКИ В ЛИТЕРАТУРЕ КАЗАХСТАНА	116
АНАНЬЕВА С. ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРИИ КИНГ И ДОЙНЫ ГАЛИЧ-БАРР	139
ХАМРАЕВ А. КАЗАХСКАЯ ПОЭЗИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ	179
ТУСУПОВА А., НАРЫМБЕТОВА К. ПОЭЗИЯ Б. КАНАПЬЯНОВА, Б. КЕНЖЕЕВА, А. КОДАРА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИЗДАНИЯХ	212
КАФФИН. КАЗАХСТАН В УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ: НАБЛЮДЕНИЯ ОДНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	232
МАМРАЕВБ., АНАНЬЕВА С. ПРОЗА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ КАЗАХСКО-АМЕРИКАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА	237
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	266
ТУЙІН	267
RESUME	269